

Модернизация и традиционализм в системе образования Японии

Аида Рустамовна Нурутдинова,

доцент кафедры иностранного языка в профессиональной коммуникации

Казанского национального исследовательского технологического университета,

кандидат педагогических наук

• японская педагогическая мысль • модернизация системы образования • непрерывное эстетическое образование • поэтапная воспитательная технология • консерватизм культурной традиции •

Черты традиционной японской педагогической мысли, такие как стремление к постоянному самосовершенствованию, осознание тесной связи человека и природы, стремление с раннего детства воспитывать социальный конформизм, дух коллективизма, культ долга и ответственности, высокий социальный и моральный статус учителя — «сенсея», могут способствовать успешному формированию эстетической культуры личности как школьника, так и взрослого человека.

Именно Япония доказывает всему миру, что никакая созидательная модернизация школьного дела немислима без опоры на национальные, вековые и народные традиции. Одна из главных ценностей японского национального сознания — верность традициям, что не означает отказа от новых идей и ценностей. Принимая различные новшества, вводя радикальные внешние изменения, японцы сохраняют неизблемость своих внутренних устоев, но они готовы усовершенствовать систему, препятствующую выявлению индивидуальности и мешающую развитию её творчески, отказываясь от самого понятия «репрессивное воспитание» во имя формирования всесторонне развитой личности. Кэндзо Тангэ сформулировал основополагающие идеи для понимания японской традиции: «...традиция — часть реальности индивидуума так же, как реальности общества, преодоление и успешная борьба с ней требуют скорее завоевания самого себя, чем чего-то внешнего...».

Традиция — важнейший блок в системе культуры этноса и является цементирующим фактором, отличительной чертой отдельно взятого народа. В этом блоке перекрещиваются и отражаются практически все основные стороны жизни, являясь могущественным средством национального воспитания и сплочения народа в одно духовное целое. «И именно ради достижения гармонии более высокого уровня современные японцы вносят существенные изменения в свою достаточно гармонично построенную политику воспитания. Оказавшиеся перед необходимостью переосмыслить представления о самих себе, критически переоценить свои ценности, они не только сделали правильные выводы, но и стараются найти гармонические пути и гибкие соотношения усилий для их практического воплощения, а не перекраивают на чужой лад».

Несмотря на модернизацию, японская школа верна педагогическим традициям. Однако педагогические традиции не однородны ни в педагогическом, ни в социальном отношениях. Вопросам модернизации содержания эстетического просвещения и воспитания в японской средней школе уделяется особое внимание. Модернизацию недостаточно свести лишь к отдельным изменениям, вносимым в те или иные учебные курсы. Необходим органический синтез дидактически обработанных знаний, отражающих в своей совокупности важнейшие проблемы общественной и духовной жизни человечества.

Обновление образования, в широком смысле, и эстетического просвещения, в частности, происходит во всём мире, в том числе и в Японии, и должно соответствовать глубоким и динамичным изменениям в науке и культуре, социальных отношениях и общественном сознании. Но наряду с глобальными тенденциями этот процесс обнаруживает в Японии существенные специфические черты. Модернизация содержания образования идёт по двум направлениям:

- обновляются традиционные курсы;
- вводятся новые учебные дисциплины, в прошлом не изучавшиеся в средних школах Японии.

Базовые принципы образовательной модернизации Японии предполагают:

- развитие структуры непрерывного эстетического образования;
- создание гибкой системы образования и преемственности, включая эстетический компонент как основной;
- актуализацию личности учащегося, воспитание уважения к ней.

В соответствии с Законом «О школьном образовании» обучение в японских школах осуществляется на основании единого учебного плана и программы обучения «Сё Гакко Гакусю Сидо Ёрё» (Курса Обучения). Система образования включает шестилетнюю начальную школу, трёхлетнюю среднюю школу и трёхлетнюю среднюю школу второй ступени. Обучение начинается с шести лет. Учебный год в Японии во всех школах и вузах начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта.

Ётиэн и Хоикуэн — дневные детские центры. Традиционно цель обучения воспитательная, нежели образовательная. «Нет необходимости, став учёным, бегло читать и обладать энциклопедическими знаниями. Достаточно усвоить ряд принципов преданности, уважения и доверия. Нет необходимости в глубоких знаниях и литературных достижениях» — так формулировались цели образования в средневековой Японии. Во многом традиция приоритетной роли воспитания продолжает сохраняться и сейчас, ибо считается, что намного лучше быть хорошим человеком, чем учёным.

Средняя школа «Тюгакко» — срок обучения три года для детей от двенадцати до пят-

надцати лет, является первой ступенью среднего образования. Основными линиями работы с подростками по развитию творческого потенциала личности являются:

- расширение круга средств эмоционального самовыражения;
- овладение коммуникативными качествами и навыками;
- умение ставить и решать проблемы.

Средняя школа второй ступени «Кото гакко» (срок обучения: три года для юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет) не является обязательной, и обучение в ней платное. Для поступления необходимо сдать вступительный экзамен. Основная доля усилий преподавателей в старшей средней школе отдаётся формированию способности к самостоятельной эстетической деятельности — «практическая воля». Для японцев «поле к действию» состоит из ряда совершенно конкретных умений:

- ставить перед собой цель;
- принимать решение;
- реализовывать их.

Для формирования этих умений разработана специальная поэтапная воспитательная технология.

Первый этап — умение определить цель во всякой деятельности. Цели могут быть групповыми и индивидуальными, при этом подчёркивается подчинённость индивидуальных целей групповым, а также важность их гармонического сочетания.

Второй этап — принятие решения. Это самое важное и сложное действие. Его трудность состоит в том, что решение — это выбор, т.е. предпочтение одной возможности другим.

Третий этап — выполнение принятых решений. Смысл воли не в том, чтобы принуждать себя к действию, а в том, чтобы использовать для намеченного все возможности внутренние (способности, интеллект, эмоции, интуиция) и внешние (помощь, советы).

Профессиональное отделение может иметь пять потоков: технологический, сельскохозяйственный, морского промысла, коммер-

ческий, гуманитарный (или, как его ещё называют, искусствоведческий).

Имеются профессиональные школы «Какую гакко» со сроком обучения от нескольких месяцев до двух-трёх лет. Следует отметить, что содержание программ в этих школах слабо стандартизировано, а требования к выпускникам различных школ сильно отличаются друг от друга.

С 1962 года на базе обязательной девятилетней школы ведут пятилетние технические колледжи «Кото сэммон гакко», дающие подготовку высокого уровня по двадцати специальностям гуманитарного профиля.

С 1976 года начали действовать школы специальной подготовки «Сэнсю гакко» двух типов: 1–4-годичные на базе обязательной школы «Кото сэнсю гакко» и 1–2-годичные на базе средней школы второй ступени «Сэммон гакко». Большинство этих школ принадлежит частным фирмам, что определяет их хорошее материальное положение и техническое обеспечение.

Вне школы создаются иные воспитательно-образовательные структуры. Выявлены следующие принципы создания данных структур:

- координация политики на общенациональном, префектурном и муниципальном уровнях, сотрудничество таких структур со школьными учреждениями;
- создание при вузах сети образовательных курсов;
- учёт региональной специфики;
- привлечение к сотрудничеству частных компаний.

Следует отметить, что существенным дополнением к государственной системе здесь является система частных курсов — «Дзюку», которые обеспечивают не только углублённую подготовку по обязательным предметам, но и овладение теми или иными искусствами (например, искусством каллиграфии, традиционными танцами, традиционными воинскими искусствами).

В качестве традиции выступают определённые общественные установления; нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды

действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни. Традиция может предстать в форме идей, в форме обычаев и ритуалов, в форме типов поведения и бытовых навыков. Традиции — это естественная плоть культуры, в которую человек погружён; это язык восприятия, который он усваивает столь же естественно, как язык, на котором говорит с детства.

Такие ритуалы, соблюдение которых обусловлено устойчивой, бережно сохраняемой традицией, культурной воспроизводимостью, повторяемостью, характерны наличием чётко разработанных форм, знаний. Отсюда происходит одна из важнейших черт японского характера — традиционализм, который ограниченно сочетается с рационализмом и практицизмом. Японцы убеждены, что смысл жизни состоит в конкретной деятельности, а не в рассуждениях о трансцендентности.

Пронизывающая ритуальность как неотъемлемая их черта — важный элемент в обеспечении преемственности духа в традиционной культуре, духа национальной уникальности. Представая в эстетически оформленных образах, часто имеющих не просто национальную, а националистическую окраску, искусства способствуют укреплению консервативных сторон культурной традиции, служащих насаждению понимания нации не столько как этнической общности, сколько как орудия достижения коллективных целей, подчиняющих себе жизнь отдельного человека.

Основываясь на традициях японской педагогики, осуществляется преемственность национальной культуры, которая обеспечивает:

- воспитание, осуществляемое через развитие личностных отношений к постигаемой культуре и процессу овладения этой культурой, что предполагает формирование у учащихся системы моральных ценностей; оценочно-эмоционального отношения к миру; положительного отношения к языку, культуре народа, говорящего на этом языке, взаимопонимания;
- развитие, осуществляемое в процессе творческой деятельности, осознания явлений как своей, так и иной действительности, их общности и различия, что предпола-

гает формирование ценностных ориентаций, чувств и эмоций;

- образование средствами языка, которое предполагает знание о культуре, истории, реалиях и традициях; представление о достижениях национальных культур (собственной и иной), о роли родного языка и культуры в зеркале культуры другого народа, включение в диалог культур.

Культурная японская традиция уделяет особое внимание воспитанию культуры чувств, культуры чувственности как их переживания и выражения в человечески значимых формах. Основой для этого являются:

1) принципы совершенствования человеческой природы, окультуривание природы человека в конфуцианстве (влияние, преобладающее в этике, в искусстве, в эстетической теории и практике, в построении теоретических концепций воспитания, направленных на достижение идеала);

2) внутренняя работа с сознанием, характерная для дзэн (возврат к единству человека и мира), разработавшего сложную, специальную систему психотехники, одной из главных составных частей которой является практика медитации;

3) преобладающее влияние дзэн в искусстве, в эстетической теории и практике. Распространённость практики медитации и условие полноценного восприятия искусства, предпосылка развития умственных и творческих способностей означает наличие определённого уровня культуры всей психической деятельности.

Преимущество традиций в системе образования и эстетического воспитания школьников в Японии выражается в идее «образования в течение всей жизни», т.к. этот процесс не оканчивается никогда; в любом возрасте, при любой профессии каждый человек при желании может выбрать для себя вид искусства, которым он хотел бы и мог заниматься.

Совершенствование в любом из традиционных японских искусств (будь то лёгкие жанры Фура или Югэй: Кодо, Тядо, Седо и т.д.; воинские искусства Бугэй: Каратэ, Кюдо, Кэндо и т.д.) продолжается всю жизнь, ибо ступеней мастерства существу-

ет много и путь к совершенству бесконечен. Здесь налицо практическое претворение одного из основополагающих понятий восточной философии — пути Дао, становящегося установкой для проявления в конкретной деятельности. Человека, который пренебрегает ими в жизни, считают ничтожеством.

Традиционные эстетические ритуалы и различные виды искусств, введённые в качестве факультативных предметов и направленные на сохранение знаний об исторической важности существования различных ритуалов, проходят в форме Церемоний. Церемония, ритуал, обряд, традиции неразрывно сопровождают японца по всей жизни от рождения до смерти. Церемония притекает в той же плоскости, что и Поклон, но с противоположным вектором. Если Поклон — признание власти мира над собой и благодарной связи с пронизывающей все вещи мира силой божеств, то Церемония — это осуществление, демонстрация власти над этой силой. По сути, Церемония есть любовный союз человека и божеств, одухотворяющее вещи действие.

В терминах музыки Церемония — искусство Буё, идёт в самом медленном, торжественном, темпе. Основное качество — сдерживаемая переполненность (все действия переполнены чувством, душой и духом, но максимально сдержанны канонической формой и возвышенной медленностью ритма). Японцы ближе всего подобрались к истинной природе власти и поэтому ведут себя предельно скромно и в совершенстве умеют подчиняться. Церемония — фундамент Синто, Пути Богов, Кэндо, Тядо и Буё. Основная практическая цель большинства Церемоний — укрепить, скрепить семью, клан, народ. Особенно это касается обрядов, связанных с культом предков.

Но лучше всего выражает и реализует практику Церемоний — Тядо (чайная церемония), являющаяся душой японской эстетики, её лейтмотивом. Чайная церемония для японца — это религия. Чайный обряд — это тоже ключ к национальному характеру, не менее важный, чем Бусидо, Кэндо. Человек, умеющий жить, видит радость жизни там, где другие проходят мимо них. Чайная церемония учит находить прекрасное в обыденном.

Эстетическое восприятие окружающего значительно отличается и проявляется в форме — Созерцание. Главное содержание формы созерцания — слияние с очарованной природой, с миром божественных духов Ками и открытость к миру.

Рассмотрим дифференцированно модернизацию содержания предметов эстетического (гуманитарного) цикла.

Система эстетического воспитания школьников в Японии реализуется, прежде всего, в учебно-воспитательном процессе, осуществляемом на уроках и во внеучебное время. В связи с этим остановимся на характеристике системы «дотоку кёику» (этико-эстетическое образование), которая сформировалась как один из факторов, способствовавших развитию образования в общем и этического в частности. Принципы «дотоку кёику» были сформулированы как принципы государственной политики. Стержневой категорией этического образования школьников в Японии является «долг», понятие которого закладывается ещё в системе дошкольного образования.

Именно «одзиги» есть выражение базовой для всей традиционной этики японского народа «идеи он», которая включает в себя: «долг признательности» (уходит корнями в древнекитайскую мораль) и «долг чести» или «норма Гири» (сугубо японское понятие, которое не имеет ничего общего ни с учением Конфуция, ни с учением Будды). В японском языке долг, чувство (сознание) долга обозначается словом «гири» (букв.: справедливый принцип), которое произошло от «гиси» — «верный вассал, человек чести и долга, человек благородства». Выбор между долгом «гири» и чувствами «ниндзё» всегда должен был разрешаться в пользу долга.

В инструкциях Министерства просвещения чётко сформулированы пять этико-педагогических правил, своего рода заповедей, которые должны соблюдаться педагогом в целях успешного формирования гражданина Японии:

1. Этико-эстетическое образование — не одностороннее внушение норм, а образ жизни. Педагог управляет процессом общения детей в конкретных условиях повсед-

невной жизни посредством своего примера и участия в ней.

2. Этико-эстетическое образование направлено на формирование определённых навыков — самоанализа своего поведения, мыслей и чувств; способность к самостоятельным решениям и действиям; готовность отвечать за их последствия.

3. Важно научить ребёнка осознавать интересы других, свою зависимость от общества и от окружающих.

4. Основная форма этического образования — организация групповой деятельности; критерий его эффективности — постоянное участие всех школьников в деле и чёткое осознание каждым своей роли.

5. Необходимость научить школьников воспринимать проблемы группы как свои личные, донести до их сознания, что законы и нормы жизни в группе и обществе, а также их соблюдение необходимы каждому человеку.

Программа включает 28 тем, которые условно можно разделить на три группы.

Первая группа тем связана с понятием «долг признательности», она определяет воспитывающую социальную комфортность, которая воспринимается и осознаётся школьниками как чувство принадлежности к своей группе, школе. Учение Конфуция основывалось на том, что сын должен быть сыном, а отец — отцом; подданный — подданным, а повелитель — повелителем. Правота и неправота определяются здесь не абстрактными понятиями добра и зла, а признанием своего места в сложном переплетении взаимных обязанностей.

Этическое воспитание японского ребёнка начинается с приёма, который можно назвать угрозой отчуждения. «Если ты будешь вести себя неподобающим образом, все станут над тобой смеяться, все отвернутся от тебя» — типичный пример родительских поучений. Боязнь быть осмеянным, униженным, отлученным от родни или общины с ранних лет западает в душу японца. Поскольку образ жизни почти не оставляет места для каких-то личных дел, скрытых

от окружающих (и даже характер японского дома таков, что человек всё время живёт на глазах других), угроза отчуждения действует серьёзно.

С детства поведение человека регулируется не только семьёй, но и ближайшим окружением. «Чувство чести» и сознание собственного достоинства воспитывается с ранних лет. Тому, кто не соблюдает общепризнанных обычаев, кто не считается с мнением общины, соседи или односельчане грозят отчуждением. «Стыд служит почвой, на которой произрастают все добродетели» — распространённость этого завета выдаёт обострённую чувствительность японцев к суждениям других людей об их поступках. Японская поговорка гласит: «Бесчестье подобно порезу на дереве, который со временем делается всё больше и больше».

«Поступай, как принято, иначе люди осудят и отвернутся» — вот что требует от японца долг признательности. Смысл гири, стало быть, лучше выразить словами «традиция обязывает». Долг признательности проявляется по отношению к окружающим (как разновидность понятия совесть); и по отношению к самому себе, к собственной репутации (соответствует тому, что мы называем самолюбием).

Вторая группа тем направлена на воспитание активного человека. Вся деятельность школьника преподносится как «дело — сначала игра, потом труд как игра, потом уже собственно труд». Однако традиционная покорность, подавляя в школьниках личную инициативу, рождает привычку мыслить и действовать сообща. Японское общество не признаёт выдающихся личностей, оно тянет назад всякого, кто стремится опередить остальных.

При всей кажущейся предприимчивости японцы слабо наделены чувством личной инициативы. И этот недостаток творческого начала во многом объясняется их врождённым стремлением ни на шаг не переступить границ подходящего места. Японская мораль, словно молоток, тут же бьёт по гвоздю, шляпка которого слишком торчит из доски. Самые умные и рассудительные японцы постигают это раньше других. Поэтому люди, талант которых позволяет им стать

яркими индивидуальностями, делают свою карьеру именно японским путём, как почти анонимные члены какой-то группы. Завет: «делай, что положено» не позволяет «высываться из шеренги», забегать вперёд старших, и, согласно концепции, требует чёткого определения подходящего места: «не берись не за своё дело». Это лишает самостоятельности во множестве практических мелочей, из которых складывается повседневная жизнь. Японцы считают свою «концепцию подходящего места» настолько бесспорной, что даже не поясняют её. Однако без понимания этой концепции нельзя понять сложную механику личных и общественных взаимоотношений японцев.

В противоречивом сочетании требовательности и терпимости проявляется «концепция подходящего места». В искусстве волнует тема человека, который жертвует чем-то дорогим ради более важного — «порок наказан, добродетель вознаграждена». Вследствие этого излюбленный сюжет — столкновение долга признательности с долгом чести или верности государству с верностью семье. Счастливые концовки в таких случаях вовсе не обязательны, а трагические воспринимаются как светлые, ибо утверждают силу воли людей, которые выполняют свой долг любой ценой.

Третья группа тем объединена общей задачей — приучить школьника воспринимать общественные нормы поведения как внутренне необходимые. Здесь действует строго предписанный регламент человеческих взаимоотношений, требующих подходящих поступков в тех или иных обстоятельствах. Его основной категорией является — «Гири»: «долг чести» — это некая моральная необходимость, заставляющая человека делать что-то порой против собственного желания или вопреки своей выгоде, подавлять великодушие и даже не прислушиваться к чувству справедливости. В этом случае «Гири» можно было бы назвать совестью.

В мире нет народа, который относился бы к собственной чести, репутации более щепетильно, чем японцы. Они не терпят ни малейшего оскорбления, даже грубо сказанного слова, поскольку это угрожает потере лица одной из сторон в конфликте, а другую может привести к смерти или, хуже то-

го, к ещё большему позору. «Долг чести» по отношению к собственной репутации не позволяет японцу проявлять свою неспособность в том, к чему он по своему положению обязан быть способен. Наслышавшись об учтивости, нельзя преуменьшать их чувствительность к обидам и болезненное реагирование на иронические реплики личного характера.

Одна из традиций, соблюдаемая школьниками и являющаяся определяющей в национальном самосознании японцев, — «не потерять лицо». Данная традиция базируется на категории «Гири» и теоретически опирается на форму Поклона, которая практически реализовывается в искусствах Кэндо и Хагакурэ Бусидо, введённых в систему эстетического образования школьников. Японец выбирает подобающее и неподобающее в каждой ситуации, исходя из «Гири» — образно — это непрерывный поиск равновесия между тем, что заслужил, на что имеешь право и долгом, и тем, что должен отдать, исходя из всепроникающей субординации. Именно из-за такого представления о «потере лица» считают правилом никогда не говорить человеку чего-либо касающегося его профессиональных ошибок.

Категория «Гири» обрела возвратное значение. «Долг чести» по отношению к самому себе с малолетства приучает японцев щадить самолюбие и достоинство других. Японская вежливость — отнюдь не верность определённым нравственным принципам уважения к окружающим, это нормы подобающего поведения, выдрессированные в народе острием меча.

«Принцип скромности» вырабатывался вследствие подчинённого положения рядовых воинов, невозможности для них поднимать голову перед своим господином. С течением времени к «принципу скромности» было близко понятие «вежливость», подразумевавшее терпение, отсутствие зависти и зла. В лучшей своей форме вежливость приближалась, по конфуцианским понятиям, к любви. Развитию принципа вежливости способствовали постоянные упражнения в правильности манер, которые должны были привести все члены организма в гармонию, «при которой поведение будет показывать господство духа над плотью».

В Японии вежливость в значительной степени сложилась на основе феодального этикета, нарушение которого считалось тяжчайшим преступлением. Черты этой древней дисциплины доныне видны в поведении японцев. Грациозность, с которой они садятся на циновки или встают, принимают или передают что-нибудь, — все доведённые до рефлекса предписанные жесты учтивости. Известная утрированная японская вежливость — на самом деле это умение щадить как собственное самолюбие, так и достоинство окружающих, это искусство избегать ситуаций, способных кого-либо унижить, обладать также благосклонностью, милосердием, чувством жалости, великодушием, симпатией к людям. Милосердие «насакаэ» не было просто слепым импульсом, оно находилось в определённом отношении к справедливости. Основой милосердия считалось сострадание, поскольку «милосердный человек самый внимательный к тем, кто страдает и находится в несчастье».

Честь и слава ценились дороже жизни. Во всех своих действиях школьник должен исходить из соображений высшей справедливости и честности. Японцы же почти не лгут, однако им никогда не придёт в голову говорить вам правду. Поговорка «буси ва ни гон наси» (слово самурая свято) появилась не случайно (т.к. самураи никогда не лгут) и читается и в современности школьниками. Очевидно, именно поэтому в японском языке нет слова «ложь»: слово «усо» — употребляется как отрицание правдивости «макото» или факта «хонто». Японец считает, что не беда, если мысли не высказаны или если слова не переведены. Нюансы этикета для него куда важнее тонкостей синтаксиса или грамматики. Вежливость речи ценится выше её доходчивости. И неудивительно, что высшим средством общения становится, таким образом, молчание.

Японская мораль постоянно требует от человека огромного самопожертвования ради выполнения долга признательности и долга чести. Логично было бы предположить, что та же мораль насаждает аскетическую строгость нравов. Именно такую позицию занимает в данном вопросе буддизм, поэтому вдвойне неожидан факт, что японцы не только терпимо, но даже благожелательно относятся ко всему тому, что христианс-

кая мораль называет человеческими слабостями. Хотя Япония — буддийская страна, её жизненная практика вступает здесь в резкое противоречие с учением Будды.

«Недостаток искренности друг друга» понимается как честность и прямота, отсутствие притворства или обмана. Для японского самосознания быть искренним — значит всей душой стремиться к тому, чтобы никто из партнёров не потерял лица. Это не столько правдивость, сколько осмотрительность и тактичность.

В отличие от неоплатного долга признательности японцы смотрят на долг чести как на некое добавочное бремя, неосмотрительного увеличения которого следует остерегаться. Стихийное стремление избегать случайных одолжений со стороны незнакомых людей порой производит впечатление, что японцы люди чёрствые и неотзывчивые. Сделать что-то для незнакомца без его просьбы — значит, поставить его в положение морального должника, воспользоваться его затруднением в свою пользу — вот к какому абсурдному парадоксу приводит японцев их понятие о долге чести.

«Гири» подчас вынуждает человека уподобляться роботу, который слепо и механически выполняет заложенную в него программу подходящего поведения и который не рассуждает, а поступает так, как принято, чтобы окружающие его не осудили. Это отразилось даже в том, что речевые обороты, предназначенные для выражения благодарности, несут в себе оттенок некоего сожаления. Например, наиболее широко известное иностранцам слово «аригато», которое переводится как «спасибо», буквально значит «вы ставите меня в трудное положение». Другой близкий ему оборот «сумимасен» означает: «ах, это никогда не кончится» или «ах, мне теперь вовек с вами не рассчитаться».

Таким образом, уже выражая благодарность, японец как бы с сожалением признаёт, что остался перед кем-то в долгу. Воздержанность, строгий вкус, умение довольствоваться малым вовсе не означают, что японцам присущ аскетизм. На них давит тяжкое бремя моральных обязанностей. Их связывают по рукам и ногам путы бесчисленных правил поведения. Двойствен-

ность японской природы проявляется в контрасте между суровым, бескомпромиссным подавлением личных порывов во имя долга и поразительной терпимостью к человеческим слабостям.

Школьные годы — это период, когда детская натура познаёт первые ограничения. В ребёнке воспитывают осмотрительность: приучают остерегаться положений, при которых он может «потерять лицо». Ребёнок начинает подавлять в себе порывы, которые прежде выражал свободно, не потому, что видит теперь в них некое зло, а потому, что они становятся неподобающими. Японский этикет считает невежливым переладать бремя собственных забот на собеседника или высказывать избыток радости, тогда как другой человек может быть в данный момент чем-нибудь расстроен. Быть учтивым — значит не только скрывать своё душевное состояние, но порой даже выражать прямо противоположные чувства.

С этой целью школьнику часто предоставляются ситуации выбора, которые он может самостоятельно осмыслить и на собственном опыте убедиться в необходимости определённого поведения. Однако полная свобода, которой японец пользуется в раннем детстве, оставляет неизгладимый след на его жизненной философии. Именно воспоминания о беззаботных днях, когда было неведомо чувство стыда, порождают необъяснимую на первый взгляд противоречивость японского характера. Вот почему японцы столь снисходительны к человеческим слабостям, будучи чрезвычайно требовательными к себе при выполнении многочисленных моральных обязательств.

Принцип Жэнь (гуманность, человечность), служивший стержнем человеческих взаимоотношений, в японской трактовке низведен до уровня благотворительности, то есть черты пусть даже похвальной, но не обязательной; черты, которая воплощает добрую волю человека, выходящую за рамки его прямых обязанностей. Сколько бы ни изменилась натура японца под влиянием современности, ему донине присуща покорность родительской воле как выражение долга признательности.

Практическим путём к осуществлению «долга признательности» для школьников

было следование пяти классическим «постоянствам»: гуманности, справедливости, благонравия, мудрости и правдивости. Все эти добродетельные свойства, как известно, по конфуцианскому канону, призваны были регламентировать нормы важнейших отношений (го-рин): между господином и слугой, отцом и сыном, мужем и женой, старшим и младшим и между друзьями.

С раннего возраста в Японии формируются навыки бесконфликтного взаимодействия. Обычно конфликты, возникающие вследствие ребячьих шалостей, улаживаются между самими сверстниками. Японцы избегают судить о поступках и характере человека в целом, а делят его поведение на изолированные области, в каждой из которых как бы существуют свои законы, собственный моральный кодекс. Японцам несвойственно обвинять человека в том, что он не прав «вообще». В их суждениях чётко обозначается область, в которой он совершил ту или иную погрешность, то есть нарушил предписанные для данной области правила. Универсальных мерок не существует: поведение, допустимое в одном случае, не может быть оправдано в другом. Вместо того чтобы делить поступки на правильные и неправильные, японцы оценивают их как подходящие и неподходящие.

Важнейшим эстетическим элементом культурной японской традиции является искусство Седо (каллиграфия). Огромный пласт эстетической культуры образования в Японии основан литературой, каллиграфией. Именно поэту ведущее место в эстетическом воспитании ребёнка занимает обучение письму. Иероглифическая письменность — тяжкое бремя, она отбирает в первые годы обучения очень много времени и сил. Каллиграфия традиционно считается одним из видов изобразительного искусства.

По убеждению японцев, прежде чем любоваться прекрасным, нужно вплотную соприкоснуться с музыкой, хореографией, живописью, театром. Необходимо научиться понимать искусство, искусство быть зрителем. Но ещё раньше у детей развивается фантазия и воспитываются способности к творчеству. Искусство не оставляет незаполненных мест жизни, оно учит, обогащает, тревожит, побуждает к открытиям, поиско-

кам — словом, оно формирует. Но не стоит думать, что это произойдёт само собой, без совместных усилий со стороны воспитателя и его воспитанников. Поэтому необходимо знать, чему и как учить, чтобы искусство «работало» не только на сегодняшний, но и на завтрашний день школьников.

Икэбана — порождение японского образа жизни. Этот вид искусства создан нацией, которая веками воспитывала в себе умение обращаться к природе как к неисчерпаемой сокровищнице прекрасного. Ставшее привычным слуху слово Икэбана — также тому подтверждение, только здесь автор пытается передать своё внутреннее состояние через неподвижные цветы и цветочные композиции. Иногда иероглифы Икэбана дословно переводят как «живые цветы» или как «цветы, которые живут». Но и это определение нельзя назвать исчерпывающим. Первый слог «икэ» не только означает «жить», но и является формой глагола «икасу», который значит «оживлять», «выявлять». То есть перевод звучит так: «помочь цветам проявить себя».

Существует даже своеобразное определение японской эстетической культуры как «фольклора четырёх времён года» — своеобразные акты целенаправленного эстетического общения с природой — «любования», становящиеся исходной точкой формирования эстетических чувств.

Существует обряд любования луной Цукими. Считалось, что в эту ночь полнолуние самое красивое, так как луна в это время года — 15-го сентября — бывает наиболее яркой (мэйгэцу — яркая луна). Обряд цукими называют дзюгоя о цукисама — луна пятнадцатой ночи, или просто дзюгоя.

Издrevле любование Луной было одним из главных событий осеннего сезона, когда в дни (вернее, ночи) полнолуния, люди собираются вместе, чтобы насладиться красотой лунного сияния. Не меньшее значение имеет обряд любования цветами Ханами. Один из самых главных национальных праздников называется «Время Сакуры».

Следовать красоте — значит следовать природе, утверждал дзэнский поэт М. Басё, что вполне соответствует характеру конфуцианства. «Жизнь человека — длинное пу-

тешестве с тяжёлой поклажей. Не торопись. Терпение — основа долголетия». Ощущения неотделимости себя от мира опираются на философские представления синто и дзэн-буддизма, оказавших существенное влияние на сознание японцев. Такое понимание своих отношений с миром, естественно, не могло не найти отражения в искусстве. Искусство непосредственно входит в жизнь, вплетается в неё, пропитывает быт ощущением красоты и гармонии.

Одной из составных частей, формирующих традиционную культуру Японии наряду с искусством составлять букеты «икэбана», чайной церемонией «тя-но ю» (или «садо»), воинскими искусствами каратэ и айкидо, стало изысканное искусство выращивать карликовые деревья в горшках — «Бонсай».

Осуществление эстетического воспитания в Японии направленно на то, чтобы:

- адаптировать школу к развитию моральных, этических и нравственных качеств общества;
- преодолеть негативное влияние «диломного общества»;
- удовлетворить нарастающую потребность общества в эстетическом образовании;
- соотнести школьное образование с требованиями современной науки и техники.

Содержание учебных курсов составляется концентрически: основные понятия каждой области знаний вводятся постепенно, вновь и вновь повторяются, но при этом повышается степень сложности их раскрытия. Система эстетического образования включает ряд предметов. Предметы эстетического цикла (изобразительное искусство, музыка, театр, хореография) введены в программу школы и изучаются всеми учащимися до выпуска из школы, а также продолжают в течение их жизни.

В учебном плане присутствуют такие предметы, как моральное воспитание «Дотоку Кёйку» и обязательная внеклассная работа «Токубэцу Кацудо», поскольку они способствуют повышению уровня знаний учащихся, являются основным каналом сообщения учащимся морально-нравственных идеалов, мировоззренческих идей, передачи ду-

ховных ценностей, решают, прежде всего, общие задачи эстетического воспитания.

Общее руководство осуществляет классный руководитель. Классный руководитель встречается с учениками ежедневно утром и после окончания занятий. В течение нескольких минут до начала занятий утром он обсуждает с учащимися задачи текущего дня, а после уроков проводит ещё одну встречу и подводит итоги прошедшего учебного дня. Данные предметы вводятся постепенно и продолжают до выпуска из школы.

Предмет Дотоку Кёйку (моральное воспитание) является специфическим предметом японской школы. Он представляет собой комплекс бесед классного руководителя с учащимися. Все личные успехи и неудачи учащихся воспринимаются только через коллектив, то есть успех каждого учащегося оценивается как успех всего коллектива, неудача — также как неудача коллектива. В то же время в случае, если один из учащихся сильно преуспевает в овладении знаниями, но это никак не влияет на поднятие среднего уровня успеваемости в классе, учитель считает свою задачу нереализованной. Также в случае с отстающими учениками. Если их показатели не снижают существенно уровень успеваемости в классе в целом, на них не слишком обращают внимание и переводят из класса в класс. Поэтому в японской школе нет практики второгодничества.

Предмет Токубэцу Кацудо (обязательная внеклассная работа по эстетическому воспитанию) представляет собой организованную работу учащихся под руководством классного руководителя: посредством бесед классного руководителя с учениками во время ежедневного классного часа или ежедневной утренней пятиминутки; посредством еженедельного написания сочинений на морально-нравственные темы и др.

Существует отдельный предмет «Искусство», в котором излагается грамматика изобразительного искусства: основной целью является воспитание и развитие эстетических чувств и эмоций, помогающих становлению человеческой души, раскрываются практические принципы работы

над портретом, натюрмортом и т.д., помещаются репродукции, знакомящие нас с работами лучших европейских живописцев и скульпторов. Таким образом, главная цель предмета «Искусство» в японской общеобразовательной школе — духовно обогатить школьника, научить проникновению в эстетическую сущность произведения искусства.

Другой важнейший предмет в японской школе эстетического цикла — «Музыка». В содержание предмета «Музыка» введено восприятие звучащей музыки и хоровое исполнение, усвоение нотной грамоты и элементов музыковедения, овладение навыками игры на простейших музыкальных инструментах и развитие способности к музыкальной импровизации. Ведущая задача на уроке — формирование «слушательской музыкальной культуры» учащихся, поскольку сегодняшний ученик в будущем непременно слушатель, проявляющий свои интересы и вкусы. Слушание симфонических, камерных, оперных произведений японской и зарубежной классики имеет существенное значение для воспитания хорошего вкуса. Учащиеся постепенно подводятся к сильному для них анализу музыкальных образов и средств выразительности, что способствует осмысленному эстетическому восприятию. Именно от сформированности слушательской музыкальной культуры зависит, будет ли школьник сам совершенствовать свой внутренний мир при общении с искусством либо нет, воспринимая только сугубо развлекательную музыку.

Среди предметов эстетического цикла, изучаемых в японской школе, не последнее по значению и по количеству часов в неделю занимает дисциплина, именуемая «Литература» (поэтические искусства и классическая литература). В японской прессе всё чаще появляются материалы о снижении знаний школьников по родному языку и литературе, «о кризисе литературного образования». «Из года в год по всякому поводу раздаются одни и те же жалобы: уровень знания, как родного языка, так и литературы снижается, учащиеся не в состоянии правильно объясниться, искажают подлинный смысл, неправильно строят фразы, пренебрегают правилами. Экзамены систематически подводят этот печальный итог....»

Теперь данный предмет изучается во всех классах японской школы, со второго до выпускного включительно. Первые четыре года — курс литературы во взаимосвязи с историей (это исторические хроники «Кодзика» и «Нихонсёки», поэтическая антология «Манъёсю», «Сутра о причинах и следствиях» (Э — Инга — кё); классическая проза — моногатари «Исэ — моногатари» (Рассказы из Исэ), автором которого традиционно считается поэт Аривару Нарихира; «Гэндзи — моногатари» (Повесть о Гэндзи) Мурасаки Сикибу, «Записки у изголовья» Сэй — Сёнангон, составляется крупнейшая поэтическая антология «Кокин вака — Сю» (Старые и новые песни Японии), священные буддийские писания (сутры)), а затем расширение и обобщение.

Изучение творчества наиболее признанных поэтов, творивших в жанре хайку (Нисияма Сёин, Ихара Сайкаку, Уэдзима Оникура, а также Кониси Райдзан, Икэниси Гонсуй, Ямагути Содоо и многие другие). Однако наиболее известным мастером хайку считается великий Мацуо Басе, поэт мировой величины, на творчество которого значительное влияние оказали идеи дзэн. Среди многочисленных учеников Басе (их было более 2000) особо известны Такараи Кикаку и Мукаи Кёраи.

Усложняется и становится более многообразным изучение литературы, в последующие два года, во взаимосвязи с философией (дневники, эссе и жития святых («Сутру Лотоса», «Амида сутру», «Сутру Сердца Мудрости»), дзэнские диалоги; поэзии «Пяти монастырей»). Постигание творчества наиболее известных прозаиков XVII в. — это Ихара Сайкаку (1642–1793), Нитидзава Иппу (1665–1731), Эдзима Кисэки (1666–1735).

В старших классах японской школы значительное место занимает анализ произведений: Сантоо Ксодэн (1761–1816); Уэда Ааинари (1734–1809), мастер мистических повестей Рютэй Танэхико (1783–1842), Такидзава Бакин (1767–1849), Дзиппэнсай Иккю (1765–1831), Тамэнага Сюнсю (1789–1843) и Каягаки Робун (1829–49). Учащиеся начинают знакомиться с теоретико-литературными понятиями.

Важнейшая особенность преподавания литературы в японской средней школе — ис-

ключительное внимание к японской классике. Классическая литература связана со всеми видами искусства, составляет основу многих из них, дала жизнь таким искусствам, как сценическое искусство и кино, широко используется изобразительным искусством и хореографией.

Японская классическая философия занимает особое место в системе школьных учебных дисциплин. Программа включает материал по психологии, логике, этике и так называемой Японской Философии. Прогрессивные японские педагоги подчёркивают, что философские знания являются необходимыми и важным элементом общей культуры, которую призвана дать своим воспитанникам школа.

В японской средней школе долгое время не уделялось должного внимания изучению «Сценического Искусства». Особенность сценического искусства заключается в эмоциональном воздействии на школьника и обусловлено коллективным характером эстетического восприятия. Японский театр — синтез многих искусств, объединённых в гармоничное целое. Театр воздействует не только словом, особым эмоциональным состоянием актёра, но и пластикой движения, музыкой, светом, цветом, художественным оформлением сцены. В совокупности всех своих средств театр обладает мощным механизмом воздействия на любую личность, в том числе и школьника, развивая его нравственно, духовно и, конечно, эстетически, а в этом — залог дальнейшего духовного, нравственного и эстетического роста. Именно в сочетании с такими предметами, как искусство, музыка, литература и философия, японские педагоги успешно решают необходимые образовательные задачи в области эстетического воспитания школьников средствами предмета «Сценическое Искусство».

Правительство с готовностью вкладывает деньги в культуру, в эстетическое образование и воспитание, в конечном счёте, это оказывается выгодно самому государству и вполне окупается экономически. При наличии определённого уровня эстетической культуры, развитого эстетического вкуса, чувства красоты человек не станет производить некачественную продукцию. Одно

из руководящих положений гласит: «Что сегодня кажется красивым — завтра устареет. Думай о качестве непрестанно». Формирование эстетического отношения к человеку обусловлено качеством и количеством эстетических впечатлений. □